

37
В-583

На правах рукописи

ВЛАСЮК Ирина Вячеславовна

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ**

13.00.01- общая педагогика, история педагогики
и образования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Оренбург 2007

000a

НПБ им К.Д. Ушинского
РАО

09-02716

Работа выполнена на кафедре общей педагогики
ГОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический
университет»

Научный консультант: доктор педагогических наук, профессор
Рындак Валентина Григорьевна

Официальные оппоненты: член-корреспондент РАО, доктор
педагогических наук, профессор
Бездухов Владимир Петрович

доктор педагогических наук, профессор
Литвак Римма Алексеевна

доктор педагогических наук, профессор
Торохтий Владимир Свиридович

Ведущая организация: ФГУ «Государственный научно-
исследовательский институт семьи и вос-
питания» (г. Москва)

007 г. в 9 00 ч. на заседании диссер-
сационного комитета по защите
— общая педагогика, история педаго-
гического государственного педагогиче-
ского университета, ул. Советская, 19, аудитория

в библиотеке ГОУ ВПО «Оренбург-
ский университет»
на сайте ВАК www.vak.ed.gov.ru 7 марта

9 2007 г.

га

С.С. Коровин

Общая характеристика работы

Актуальность исследования обусловлена потребностью в социально-педагогическом проектировании региональной семейной политики в контексте современных подходов к решению демографической ситуации в России. В период перехода к постиндустриальному обществу семья стала рассматриваться в качестве важнейшей сферы общественной практики, что подвигло государство к принятию неотложных и решительных мер по фундаментальной поддержке и стабилизации социального института семьи. Как социокультурная ценность семья остается для государства единственным средством, гарантирующим качественное воспроизводство населения, хотя по мере развития биотехнологий и генной инженерии позиции семьи ослабевают.

В таких условиях при определении цели и направлений совершенствования семейной политики необходимо учитывать характер существующих тенденций в развитии социокультурной ситуации, обуславливающих появление демографических проблем.

Особую актуальность приобретает вопрос о коренном переосмыслении и формировании нового качества отношения государства к семье. Опыт мирового сообщества показывает, что проблемы семьи эффективнее решаются с помощью целенаправленной государственной политики. Следовательно, выделение в общей системе государственной политики специального направления «семейная политика» правомерно. В международной практике понятие «семейная политика» терминологически отражает феномен перерастания в обществе стадии семейного существования в стадию политического существования (О. Конт) и по своему смыслу соответствует понятиям «политика планирования семьи», «политика народонаселения».

Проведенный анализ зарубежных исследований позволяет утверждать, что семейная политика в разных государствах имеет различные главные цели (Франция – повышение рождаемости, страны Северной Европы – достижение равенства прав и возможностей мужчин и женщин, в Южно – европейских странах – поддержка молодых семей). Система реализации семейной политики действует во многих странах мира (Австрия, Германия, Люксембург, Норвегия, Финляндия, Франция, Чехия и др.), играет существенную роль в разработке и осуществлении национальных программ укрепления семьи.

По мнению автора, семейная политика призвана обеспечить баланс между системным миром (отношения людей на экономическом рынке и внутри государственных институтов) и жизненным миром (служба, работа, семья) при взаимодействии различных субкультур, исключая противостояние социальных ценностей.

Семейная политика региона, являющаяся частью целостной системы государственной семейной политики, в своем развитии подчиняется общим закономерностям развития семьи в условиях изменяющегося социума.

В последнее десятилетие вопрос разработки развернутых региональных программ семейной политики становится приоритетным, так как в обществе возрастает осознание необходимости глобальных и радикальных мер изменений в отношении семейной политики; вычленяется область семейной политики внутри социальной политики, конкретизируется сфера ее компетенции, определяются оптимальные типы и модели семьи, формы семейного поведения.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2006г. в области совершенствования демографической политики Российской Федерации и поддержки молодых семей отмечается, что актуальным представляется проведение не только на федеральном, но и на региональном уровнях мероприятий, направленных на укрепление семьи, семейных ценностей, привлечение общественного внимания к проблемам семьи. Таким образом, государственный заказ на преодоление кризиса семьи, выработку программы, механизмов социально-педагогического проектирования семейной политики на определенном этнокультурном ландшафте усиливает актуальность данного исследования.

В связи с этим, требуется разработка научных основ системных преобразований в политике региона в соответствии с общим и стратегическим направлением совершенствования демографической политики в России, с внутренними тенденциями развития семейной региональной системы.

В условиях стремительных изменений современной социокультурной ситуации естественным состоянием региональной системы образования является перманентный процесс развития. Целенаправленность и устойчивость региональных систем образования могут быть обеспечены широким включением проектных технологий в процесс управления развитием семьи. Трудность деятельности в региональных системах проявляется в том, что сам процесс проектирования и его результат – проект, во многом определяются особенностями объекта проектирования. Характерные особенности объекта проектирования задают ряд ограничений на всех его этапах. Но учесть эти ограничения при проектировании региональных систем семьи не всегда удается. Необходимы специальные исследования социально-педагогической системы семейного воспитания и тесно связанной с ней региональной семейной политики.

Исследования, направленные на построение теории социально-педагогического проектирования региональной семейной политики, ведутся с 20-х годов XX века. Значительный вклад в ее разработку внесли М. Азимов, В. Гаспарский, В.И. Гинецинский, Дж. Джонс, Я. Дитрих, В.М. Розин, Л. Тондл, П. Хилл (определение сущности, особенностей и эффективности традиционного

проектирования); исследования Г.С. Альтшуллера, Г.Я. Буша, П.К. Энгельмейера, раскрыли связи проектирования с творческим потенциалом и изобретательностью проектировщика; И.В. Бестужев-Лада, Н.С. Розов выявили ценностный аспект прогнозирования в рамках социального проектирования; В.В. Краевский, И.Я. Лернер, Е.И. Машбиц, Б.В. Сазонов рассмотрели целеполагание в процессе педагогического проектирования. Исследована проблема проектирования образовательного процесса (А.М. Кочнев, А.С. Мешеряков, Г.Е. Муравьева, М.Н. Невзоров, Н.П. Поличка); лично-развивающих педагогических средств (Г.В. Девяткина, Е.С. Заир-Бек, Е.А. Крюкова); педагогических технологий (В.П. Беспалько, З.Ф. Мазура, В.М. Монахов, М.П. Сибирская, Н.Н. Суртаева, Ю.К. Чернова); региональных систем образования (Ю.И. Калиновский, С.А. Репин, В.З. Юсупова). Концептуальные подходы к изучению сущности семьи, ее структуры, функций, факторов и условий формирования, истории становления и развития, основные тенденции семейных изменений, семейного поведения рассматриваются в исследованиях И.В. Бестужева - Лады, В.В. Бойко, Л.М. Божович, Л.П. Бугевои, Л.В. Байбородовой, Э.К. Васильевой, А.Г. Вишневокого, И.Ф. Дементьевой, И.С. Кона, А.В. Мудрика, М.С. Мацковскоого, Л.В. Чуйко, Н.Г. Юркевича, Э.А. Янковой, А.Г. Харчева. Проблемы отношения «отцов и детей» в семье, преемственности поколений изучены социологами, философами, педагогами (Г.М. Андреева, Л.М. Божович, Л.П. Бугева, А.Г. Волков, Л.С. Выготский, С.И. Иконникова, В.Т. Лисовский, Ф.Р. Филиппов, В.А. Юдашкин). В исследованиях А.И. Антонова, В.Н. Архангельского, В.С. Балаченкова, И.Е. Богдановой, О.М. Барбакова, С.И. Голода, Т.А. Гурко, З.Т. Головенковой, Н.И. Голубковой, С.В. Дармодехина, В.А. Давыденко, В.В. Елизарова, Г.А. Зайкиной, Г.Н. Кареловой, Е.Б. Кобзевой, Л.П. Кука, В.А. Лукова, М.А. Нугаева, М.Г. Панкратова, Л.В. Карцева, Ф.Х. Мухамедшина, К.Н. Новиковой, Л.Н.Савинова представлены варианты региональной социальной (в том числе семейной) политики. Значительный вклад в развитие идей фамилистики и семейной политики внесли зарубежные исследователи (М. Бекомбо, Ч. Бут, У. Дж. Гуд, Дж. Голдторп, Дж. У. Дуглас С. Раунри, Г. Спенсерс, П. Таунсенд, Х. Ламперт, И. Най, М. Оршански, Э. Фромм, Ф. Хайек, Р.Хилл, Э. Хаавио-Маннила, А. Жирар, Л. Руссель).

Таким образом, с одной стороны, в науке созданы предпосылки для системного анализа обозначенной проблемы и обоснования возможности социально-педагогического проектирования региональной семейной политики, с другой – анализ исследований и изучение опыта свидетельствуют о наличии *противоречий* между:

– объективными потребностями общества в необходимости социально-педагогического проектирования, соответствующего набирающим силу процес-

сам глобализации, информатизации, открытости в семейной политике и в определенной степени сохраняющимися способами выработки цели, содержания и методов осуществления семейной политики, не учитывающими в полной мере психолого-педагогические характеристики развития института семьи;

- требованием учета в семейной политике специфики и интеграции исторических, этнических, экономических, аксиологических, культурных характеристик и условий организации жизнедеятельности, в конкретной территориальной общности и недостаточным вниманием в процессе проектирования учета региональных особенностей;

- сохраняющейся системой разработки семейной политики без участия педагогического сообщества и отрицательным результатом, в котором недостаточный учет педагогических и психологических факторов выступает причиной отрицательных последствий реализации семейной политики;

- потребностью практики в научно-методическом обеспечении проектирования региональной семейной политики и неразработанностью теоретико-методологических основ процесса в педагогической науке.

Указанные противоречия отражают *проблему* исследования: каковы особенности проектирования региональной семейной политики, ее теоретические и методологические основания, содержание и технологии.

Актуальность проблемы, ее теоретическая и практическая значимость, научная неразработанность обусловили выбор *темы* исследования «Социально-педагогическое проектирование региональной семейной политики».

Объект исследования: социально-педагогическое проектирование семейной политики.

Предмет исследования: теоретико-методологические основы социально-педагогического проектирования региональной семейной политики.

Цель исследования: разработать теоретико-методологические основы социально-педагогического проектирования региональной семейной политики.

Гипотеза исследования. Социально-педагогическое проектирование региональной семейной политики как самостоятельный процесс сохраняет основные черты классического проектирования, приобретает специфические особенности и решает задачи формирования семьи как социокультурной ценности в развивающемся социуме, если:

- выявлены общественно-исторические предпосылки социально-педагогического проектирования семейной политики и ориентиры региональной семейной политики;

- социокультурная ценность семьи рассматривается как определенная совокупность элементов культуры, выражающая их отношение к моделям семей-

ного взаимодействия и выполняющих функцию механизмов сохранения социокультурной идентичности семьи в процессе смены общественных устройств;

– учитываются:

– основные характеристики и условия жизни семьи, которые определяют потребности и возможности семейной сферы в рамках существующих внутри-семейных отношений и социального окружения;

– осознание социально-исторической необходимости решения проблем семьи с позиций государства на основе учета целевых ориентаций, социокультурных норм и ценностей семьи, осознание необходимости изменения знаний о специфике социально-педагогического проектирования региональной семейной политики;

– научное наследие каждого исторического этапа, позволяющее проследить эволюцию и значение для социально-педагогического проектирования региональной семейной политики;

– степень освоения социально-педагогического проектирования региональной семейной политики в образовательной практике;

– социально-педагогические особенности семейной политики в регионе;

– *теоретико-методологической основой* социально-педагогического проектирования региональной семейной политики выступает совокупность проектно-регионального, аксиологического и информационного подходов в их единстве и отражает тенденции современной региональной семейной политики:

– содержательный фундамент социально-педагогического проектирования составляет системная интеграция социальных, экономических, психологических, педагогических, технических, технологических, профессиональных знаний, норм, ценностей;

– информационно упорядоченное воздействие проектирующей системы на проектируемую;

– согласованности потребностей теории и практики, деятельности субъектов проектирования, материальных и интеллектуальных ресурсов;

– качество информационного обеспечения, соответствующего особенностям решаемой социально-педагогической проблемы;

– *моделирование региональной семейной политики* определяется как ведущий этап социально-педагогического проектирования;

– *система организационно-педагогического сопровождения* социально-педагогического проектирования региональной семейной политики включает организационно-управленческий, информационно-просветительский и содержательный модули и учитывает общемировые тенденции развития семейной политики, федеральные и ресурсные возможности региона;

– *технология социально-педагогического* проектирования региональной семейной политики обеспечивает единство цели, содержания, этапности и обоснованность процедур региональной семейной политики.

Эвристичность выдвинутой гипотезы состоит в том, что она позволяет под новым углом зрения рассматривать взаимодействие государства, педагогического сообщества и семьи в условиях специально организованной системы социально-педагогического проектирования региональной семейной политики.

В соответствии с целью и выдвинутой гипотезой сформулированы следующие *задачи* исследования:

1. Выявить общественно-исторические предпосылки социально-педагогического проектирования региональной семейной политики.
2. Определить теоретико-методологические основы социально-педагогического проектирования региональной семейной политики и научно-практическую стратегию.
3. Разработать концепцию социально-педагогического проектирования региональной семейной политики.
4. Сконструировать проективную модель социально-педагогического проектирования региональной семейной политики.
5. Обосновать технологию социально-педагогического проектирования региональной семейной политики.
6. Разработать систему организационно-педагогического сопровождения социально-педагогического проектирования региональной семейной политики.

Общую *методологическую основу* исследования составили: философские, социологические и педагогические теории; положения диалектики, основанные на принципах исторического и логического анализа, научной достоверности и объективности; теория о всеобщей связи, взаимообусловленности и целостности явлений; системного и конкретного рассмотрения изучаемых документов, факторов и явлений.

Теоретической основой исследования являются:

– *на философском уровне*: гуманистические философские положения о человеке, личности и ее предназначении как важнейшей ценности и субъекте взаимодействия и развития; гносеологические основы логики и методологии науки (В.В. Краевский, А.С. Майданов, И.Б. Михайлов, А.И. Ракитов, В.Ф. Шаповалов, Г.П. Щедровицкий;

– *на общенаучном уровне*: исследования составляют концепция философии и методологии основанных на идеях системности в организации исследований при разработке замыслов социальных преобразований и проектов их реализации (В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, И.В. Бестужев-Лада, Д. Кларк, Б.Д. Па-

рыгин, А.И. Ракитов, В.С. Сагатовский, В.С. Швырев, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин); теории социально-педагогической политики в жизнедеятельности семьи (А.И. Антонов, А.Г. Волков, С.И. Голод, Т.А. Гурко, Г.А. Заикина, М.С. Мацковский, М.Г. Панкратова, А.Б. Синельников, В.А. Сысенко, А.Г. Харчев); развитие личности в различных видах деятельности (А.Г. Асмолов, Ю.К. Бабанский, А.В. Кирьякова, И.Я. Лернер, В.А. Поляков, Н.Н. Тулькибаева); профессионально-творческой деятельности (В.И. Андреев, Б.Г. Ананьев, В.И. Загвязинский, А.П. Тряпицына, В.Г. Рындал, В.А. Сластенин; образовательных систем (С.И. Архангельский, В.П. Беспалько, Ю.А. Конаржевский, И.В. Кузьмина, А.М. Новиков, Г.Н. Сериков, Т.А. Талызина), систем (А.П. Аверьянов, И.В. Блауберг, Дж. ван Гиг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин); деятельности (В.А. Лекторский, А.Н. Леонтьев, Э.С. Маркарян, С.Л. Рубинштейн, В.Н. Сагатовский, В.И. Слободчиков, Д.И. Фельдштейн, В.С. Швырев); моделирования (К.Б. Батроев, А.У. Варданян, М. Вартофский, Ю.А. Гастев, Б.А. Глинский, Б.С. Грязное, В.В. Давыдов, Б.С. Дынин, Д.Г. Левитес, Е.П. Никитин, Б.Н. Пятницын, А.И. Уемов, В.Э. Штейнберг, В.А. Штофф); ценностей (Р.Ф. Авдеев, Ю.Ф. Абрамов, В.Г. Афанасьев, Б.В. Ахлибинский, В.П. Бездухов, Л. Бриллюэн, В.Б. Гухман, В.М. Казакевич, К. Колин, И.В. Мелик-Гайказян, А.Л. Суханов, Д.В. Тугаринов, Н.С. Розов, А.Д. Урсул, В.И. Штанько); управления (Г.А. Антонюк, В.Г. Афанасьев, К.Ш. Ахияров, А.М. Баскаков, Н.Н. Булынский, Ю.М. Горский, С.Г. Молчанов, М.М. Поташник, С.А. Репин, Г.Н. Сериков).

– *на конкретно-научном уровне*: концептуальные положения анализа педагогических исследований и теорий в области проектирования, прогнозирования педагогических систем (М.Н. Алексеев, Б.С. Гершунский, В.И. Генецинский, Э.Д. Днепров, В.И. Журавлев, В.И. Загвязинский, Е.С. Заир-Бек, В.В. Краевский, Н.В. Кузьмина, М.М. Поташник, В.Е. Радионов, М.Н. Скаткин, Ф.Р. Филиппов, Э.Г. Юдин, Т.И. Шамова); социально-педагогических основ государственной семейной политики (А.И. Антонов, А.Г. Вишневский, С.В. Дармодехин, О.Н. Волжина, В.В. Елизаров, Г.И. Климантова, А.И. Ковалева, Л.П. Кукса, М.С. Мацковский, В.М. Медков, Н.М. Римашевская,); социально-педагогической поддержке как технологии взаимодействия семьи и социума (Р.А. Литвак, С.В. Сальцева, В.С. Торохтий); взаимодействия и взаимовлияния семьи и региона (В.Н. Архангельский, Л.В. Карцева, К.Н. Новикова, М.А. Нугаев), квалиметрии (Р. Аткинсон, Г. Бауэр, Б.П. Битинас, Дж. Гласе, И.Б. Ительсон, Э. Кротгерс, В.П. Мизинцев, В.И. Михеев, Н.М. Розенберг, А.М. Сохор, Дж. Стэнли, А.И. Субетто, В.С. Черепанов, Е.В. Яковлев).

Этапы исследования. Исследование проводилось с 1995 по 2007г. Условно можно выделить следующие *этапы*:

Первый этап (1995 - 1998 г.г.) был посвящен изучению состояния проблемы в научной литературе и педагогической практике. На данном этапе определялся исходный понятийный аппарат проблемы, осуществлялся поиск рациональных теоретико-методологических подходов, вырабатывались ключевые позиции исследования. Анализировались и экспериментально проверялись отдельные структурные компоненты проблемы, изучался исходный уровень семейной политики региона. *Основные методы исследования:* теоретические (содержательный анализ отечественной и зарубежной философской, социологической, педагогической литературы); эмпирические (включение и фрагментарное наблюдение, анкетирование, тестирование, беседа, интервьюирование, обобщение педагогического опыта); статистические методы первичной обработки данных.

На втором этапе (1998 - 2005г.г.) обосновались и разрабатывались теоретико-методологические и технологические основы концепции, осуществлялась коррекция понятийного аппарата, апробировались отдельные направления (по результатам кандидатской диссертации), накапливался и обобщался личный опыт работы: определялись цели, задачи, методы, технологии, изучались тенденции и особенности региональной семейной политики, осуществлялась целенаправленная реализация концепции, анализировались ход и результаты эксперимента. *Основные методы данного этапа:* теоретические (обобщение, систематизация, моделирование); эмпирические (наблюдение, тестирование, анализ деятельности и ее продуктов, самооценка); статистические методы первичной и вторичной обработки результатов.

На третьем этапе (2005 - 2007 г.г.) определялась логика изложения материала, уточнялись теоретические и практические выводы, осуществлялось оформление полученных результатов, аргументировались технологии и педагогические условия эффективности социально-педагогического проектирования и проводилась их апробация в образовательном процессе высшей школы, осуществлялась подготовка специалистов к проектировочной деятельности. Проведено теоретическое обобщение результатов, что нашло отражение в ряде публикаций. Результаты исследований внедрялись в практику работы высшей школы, субъектов семейной политики Оренбургского региона. *Основные методы третьего этапа исследования:* теоретические (обобщение и систематизация теоретических положений исследования, структурирование эмпирической фактологии); статистические (математической статистики и компьютерной обработки данных).

Диссертационное исследование выполнено в рамках договора о научно-практическом сотрудничестве по «Разработке направлений концепции региональной семейной политики Оренбуржья» Министерство социального разви-

тия Оренбургской области и ГОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»).

База исследования: Региональная система социальной политики в отношении семьи и детей Оренбургской области, ее компоненты (управления по делам семьи и детей Министерства социального развития Оренбургской области, муниципальная система образования г. Оренбург, административно-территориальная система образования ГОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», ГОУ СПО «Педагогический колледж №2» г. Оренбурга, гимназия №1, №4, общеобразовательные школы № 76, 12, 24, 39 г. Оренбурга, сельские школы (Новотроицкий, Новосергеевский, Оренбургский, Переволоцкий районы), ОУ г. Медногорска, Бугурусланский педагогический колледж).

Научная новизна исследования определена тем, что впервые целостно представлены:

1) *общественно-исторические* предпосылки социально-педагогического проектирования региональной семейной политики;

2) *обоснован проектно-региональный* подход как научно-практическая стратегия, определяющая ориентиры региональной семейной политики по превращению в жизнь согласованных общенациональных, государственных и личностных потребностей в семейной сфере, составляющая теоретико-методологическую основу социально-педагогического проектирования семейной политики;

3) *разработана концепция* социально-педагогического проектирования региональной семейной политики в контексте идеи системной интеграции социальных, экономических, психологических, педагогических, технических, технологических, профессиональных знаний, норм, ценностей, базирующаяся на закономерностях и принципах, как теоретическом базисе социально-педагогического проектирования;

4) *сконструирована* проективная модель социально-педагогического проектирования региональной семейной политики, в соответствии с которой осуществлялась ее научно обоснованная программно-целевая реализация и содержание, формы и методы семейной политики;

5) *технология социально-педагогического проектирования региональной семейной политики*, включающая целевой, структурный, содержательный, функциональный, операционный и результативный компоненты;

6) *выработана система* организационно-педагогического сопровождения социально-педагогического проектирования региональной семейной политики в совокупности содержания, методов, форм и средств в высшем, среднем специальном и школьном образовании, адекватных общей цели воспитания

субъекта социально-педагогического проектирования региональной семейной политики.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что:

- обоснован комплекс подходов, среди которых впервые введен проектно-региональный расширяющий методологию педагогики;

- систематизация понятийного аппарата концепции социально-педагогического проектирования региональной семейной политики обеспечивает целостность изучения природы социально-педагогического проектирования, его особенностей, что открывает возможности для дальнейшего развития теории социально-педагогического проектирования новых педагогических объектов с единых позиций;

- выявление закономерностей социально-педагогического проектирования региональной семейной политики, в соответствии с которыми построена совокупность общих и специфических принципов, способствует уточнению теоретико-методологического пространства исследуемой проблемы. Выводы углубляют представления о специально организованной системе социально-педагогического проектирования, как механизма модернизации региональной семейной политики.

Практическое значение результатов исследования заключается в том, что его выводы и рекомендации обеспечивают: совершенствование образовательного процесса в вузе, среднем специальном учебном заведении и общеобразовательной школе. Этому способствует: 1) разработка организационно-содержательной схемы социально-педагогического проектирования региональной семейной политики; 2) ее реализация при проектировании технологий обучения, учебных дисциплин в образовании; 3) разработка элективных спецкурсов; 4) метод конструктивного моделирования как инструмента социально-педагогического проектирования; 5) разработка критериев качества социально-педагогического проекта и проектировочной компетентности субъектов социально-педагогического проектирования; 6) научно-методические рекомендации по совершенствованию образовательного процесса вуза, средних специальных учебных заведений и общеобразовательной школы средствами социально-педагогического проектирования.

Личное участие автора состоит в теоретическом обосновании основных идей и положений исследования, разработке концептуальной модели, позволяющей эффективно решать проблему социально-педагогического проектирования региональной семейной политики; получении научных результатов, изложенных в диссертации и опубликованных работах, в том числе авторских монографиях, учебно-методических пособиях; разработке образовательных про-

грамм подготовке студентов к социально-педагогическому проектированию в образовательном процессе («Социально-педагогическое проектирование регионально семейной политики», «Региональная семейная политика»).

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена: 1) теоретической разработкой концепции социально-педагогического проектирования региональной семейной политики, соответствующей общепризнанным постулатам методологии социально-педагогического проектирования и обладающей внутренней системной непротиворечивостью; 2) использованием взаимосвязанного комплекса теоретических и эмпирических методов, адекватного предмету и задачам исследования; 3) результатами внедрения в учебный процесс специальных и нормативных курсов, спроектированных на основе выдвинутых теоретических положений; 4) масштабами организации исследовательской работы в рамках научно-педагогической деятельности; 5) обоснованием и реализацией мероприятий в условиях экспериментальной проверки выдвигаемых в ходе исследования положений; 6) постановкой эксперимента и обработкой полученных данных методами квалиметрии с использованием статистических компьютерных программ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Основными предпосылками, обуславливающими социально-педагогическое проектирование региональной семейной политики, являются: общественно-исторические (глобализация, информатизация и открытость российского общества, ориентация на общечеловеческие и социокультурные ценности, возрастание ценности образования, расширение образовательного пространства, новая демографическая политика России, направленная на поддержку семьи, материнства и детства); теоретико-педагогические (обновленная парадигма образования, обращенная к активизации субъекта познания, наличие обоснованных теоретических подходов к изучению социально-педагогических явлений, педагогика ненасилия).

2. Методологическими основами социально-педагогического проектирования региональной семейной политики выступают: совокупность проектно-регионального, аксиологического и информационного подходов в их единстве. Проектно-региональный подход обоснованный в исследовании, является ориентиром региональной семейной политики как целенаправленной системы деятельности семьи, педагогического сообщества и общества по претворению в жизнь согласованных общенациональных, государственных и личностных потребностей в семейной сфере.

3. Теоретические основы социально-педагогического проектирования региональной семейной политики интегрируют:

А) понятийное поле, включающее базисные (семья, политика, проект, проектирование), инвариантные (государственная семейная политика, региональная семейная политика, педагогическое проектирование, социально-педагогическое проектирование), инновационные (социально-педагогическое проектирование региональной семейной политики) понятия;

В) концепцию социально-педагогического проектирования региональной семейной политики, сущностным ядром которой являются:

- *идея* системной интеграции социальных, экономических, психологических, педагогических, технических, технологических, профессиональных знаний, норм, ценностей, составляющих содержательный фундамент социально-педагогического проектирования. При этом социально-педагогическое проектирование региональной семейной политики мы рассматриваем как целенаправленную деятельность по разработке и прогнозированию на основе проективной модели системы мер и основных направлений семейной политики, ориентированную на ценности семьи и предназначенную к массовому использованию в социально-педагогических системах;

- *комплекс закономерностей и принципов*:

- закономерность действенности: выявляющая основные черты исследуемого феномена и его сущностные характеристики (процесс социально-педагогического проектирования региональной семейной политики представляет собой информационно упорядоченное воздействие проектирующей системы на проектируемую (принципы: системности, технологичности, обратной связи);

- причинно-следственная закономерность: вскрывающая разноуровневые связи процесса социально-педагогического проектирования региональной семейной политики с факторами, оказывающими на него непосредственное влияние (возможность социально-педагогического проектирования региональной семейной политики обеспечивается согласованностью потребностей теории и практики, личностных ценностных ориентации субъектов проектирования, материальных и интеллектуальных (принципы перспективности, развития ценностных ориентации, достаточности ресурсов);

- закономерность эффективности: определяющая праксиологические аспекты социально-педагогического проектирования региональной семейной политики (эффективность социально-педагогического проектирования региональной семейной политики зависит от качества информационного обеспечения и ограничена особенностями решаемой социально-педагогической проблемы (принципы: оперативности и истинности информации, решаемости проблемы, целенаправленности). Общие принципы: научности, реализуемости, гибкости, оптимальности;

- *проективная модель* социально-педагогического проектирования региональной семейной политики, представляющая праксеологическую проекцию концепции на образовательный процесс и интегрирующая: социально-образовательные ориентиры; содержание регионального компонента семейной политики, социально-педагогические и организационно-педагогические условия, механизмы и критерии; методы и формы; результат проектирования.

4. Технология социально-педагогического проектирования региональной семейной политики, представляет собой ряд логически связанных последовательных действий в ходе разработки проекта и его реализации (целевой, структурный, содержательный, функциональный, операционный и результативный).

5. Система организационно-педагогического сопровождения (организационно-управленческий, информационно-просветительский, содержательный модули) учитывающая общемировые тенденции развития семейной политики (глобализация, информатизация, открытость общества), федеральные (законы, нормативные проекты) и ресурсные возможности региона (географические, экономические, образовательные, человеческие).

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись на всех этапах его организации в процессе обучения руководителей, педагогов, студентов основам социально-педагогического проектирования региональной семейной политики, при обучении педагогов на семинарах в г. Воронеже, г. Магнитогорске, г. Омске. Материалы представлялись на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях и семинарах в Китае, г. Москве, г. Санкт-Петербурге, г. Самаре, г. Ростове-на-Дону, г. Уфе, г. Челябинске, г. Волгограде, г. Саранске, г. Пензе, г. Воронеже, г. Твери, г. Новосибирске, г. Оренбурге (1995-2007); обсуждений на заседаниях лабораторий в Оренбургском государственном педагогическом университете и Оренбургском государственном университете, кафедр общей педагогики, педагогики высшей школы; педагогической деятельности в качестве преподавателя, субъекта региональной семейной политики Оренбуржья; проектирования спецкурсов для преподавателей, учителей, представителей администрации г. Оренбурга и области, общественности.

Результаты исследования в форме научно-методических рекомендаций, диагностических программ и методик, разработки проектов по семейной политике внедрены в образовательную деятельность образовательных учреждений города и области в 1995-2007 г.г.

Структура диссертации соответствует логике построения прикладного научного исследования в педагогической области состоит из введения, четырех глав, заключения, списка основной использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность исследования, характеризуется степень разработанности проблемы. Определяется объект, предмет, цель исследования, формулируется гипотеза и задачи исследования, раскрываются его методологические и теоретические основы, методы и этапы, дается характеристика опытно-поисковой базы. Представляются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, информация об апробации и внедрении результатов исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Социально-педагогическое проектирование региональной семейной политики как научная и практическая проблема» представлен общеметодологический уровень рассматриваемой проблемы, обоснована характеристика многогранности социально-педагогического проектирования семейной политики на уровне гуманитарного исследования (философия – социология – педагогика); выявлены общественно-исторические предпосылки проектирования региональной семейной политики; вычленен потенциал развития региональной семейной политики и социально-педагогические особенности проектирования семейной политики на примере Оренбургской области.

Во второй главе «Теоретико-методологические основы социально-педагогического проектирования региональной семейной политики» дан анализ современных социально-педагогических концепций, теорий семьи, обоснована необходимость традиционного подхода к интерпретации и оценке актуального состояния семьи, находящейся в условиях социально-экономического кризиса. Определена методология авторского исследования, обоснован инновационный подход к изучаемому явлению.

В третьей главе «Концепция социально-педагогического проектирования региональной семейной политики» представлены концепция социально-педагогического проектирования региональной семейной политики, комплекс закономерностей и принципов как ее составляющих.

В четвертой главе «Организационно-педагогическое сопровождение социально-педагогического проектирования региональной семейной политики» охарактеризованы организационно-педагогическое сопровождение социально-педагогического проектирования региональной семейной политики; дана оценка эффективности региональной семейной политики Оренбуржья в ходе социально-педагогического мониторинга.

В заключении представлены основные результаты исследования на уровне обобщений и рекомендаций к их использованию.

Основное содержание диссертации

Теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования (В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, И.В. Бестужев-Лада, В.С. Дармодехин, Д. Кларк, Б.Д. Парыгин, А.И. Ракитов, В.С. Сагатовский, В.С. Швырев, Э.Г. Юдин) позволил определить базисные положения, составляющие основу социально-педагогического проектирования региональной семейной политики:

- семейно-брачные отношения носили и носят непрерывно-исторический характер, обеспечивая тем самым постоянство воспроизводства человеческого рода, преемственность поколений как на уровне индивидов, так и на уровне общества в целом;

- программа жизнедеятельности семьи как отдельной, так и института семьи в целом, проявляясь в ценностно-ориентационном мировоззрении, выступает сравнительно постоянным компонентом общественной жизни;

- семья как социальная группа в миниатюре воспроизводит все основные социально-экономические, общественные отношения. В процессе своей жизнедеятельности каждая индивидуальная семья и институт семьи в целом связаны с множеством экономических, юридических, социально-психологических и иных связей;

- семья как социально-бытовая ячейка общества неоднородна на уровне отдельных, индивидуальных семей. Эта неоднородность обусловлена как неоднозначностью внешних условий функционирования семей, так и фактором онтогенетического развития индивидуальной семейной ячейки по мере прохождения ею своего жизненного цикла от молодой семьи без детей к однодетной - двухдетной - трехдетной и более зрелой семье;

- деятельность человека в сфере семейно-бытовых отношений традиционно относится к разряду «личной жизни», в которой происходит реализация личных жизненных потребностей и интересов;

- взаимодействие семьи и общества на уровне государства, региона, города, предприятия носит субъектно-объектный характер, выступая объектом внимания и забот общественных организаций и подразделений, семья, в то же время, реализует свои субъективные начала, «диктуя» обществу ту или иную направленность семейной политики путем одобрения или бойкота тех или иных социальных мероприятий и новаций.

Автор определяет социально-педагогическое проектирование региональной семейной политики как отрасль научного знания, отражающую эволюцию процесса, в контексте становления проектировочной деятельности в целом и сложившихся социально-исторических предпосылок, обеспечивающих дальнейшее развитие исследуемой проблемы. Выделены четыре группы предпосылок включающих: основные характеристики общественно-экономической си-

туации; социальный заказ общества на развитие проектировочной деятельности и теоретическое обоснование социально-педагогического проектирования региональной семейной политики; подготовку субъекта социально-педагогического проектирования региональной семейной политики в образовательной практике; основание социально-педагогического проектирования региональной семейной политики в образовательной практике.

Общие закономерности этапного овладения общественной практикой любым предметом познания потребовали выявления основных периодов развития проектировочной деятельности.

Первый период (с античности до 20-х годов XX века) - проектирование оформилось в самостоятельный вид деятельности, сформировалась его идеология, начали разрабатываться методы. Историко-педагогический анализ исследований (П.Бурдьё, Э.Дюркгейм, Ж.А.Н.Кондорсе, Л.М.Лепелетье, В.Г.Лукиянова, А.Пуанкаре Ш.М.Талейран, П.А.Сорокин, В.П.Тугаринов, К.С.Розов, Н.З.Чавчавадзе, М.-Ж.Шенье) позволил выделить следующие сложившиеся к его окончанию социально-исторические предпосылки: техническую революцию, выявившую новые приоритеты социально-экономического развития и определившую существенное расширение предметного поля проектирования; потребности общества в развитии промышленности, обеспечившие широкое разнообразие видов технического проектирования; обособление проектирования от инженерной деятельности и использование его терминологии в педагогической области, что отразилось в первых попытках спроектировать новые образовательные системы; совершенствование практического аппарата науки и привлечение ее к решению проектировочных задач.

Второй период (с 20-х до 50-х годов XX века) - проектирование стало предметом специальных научных исследований. В частности, в педагогике (П.П. Блонский, Н.К.Крупская, А.С.Макаренко, А.П.Пинкевич, С.Т.Шацкий) осознается необходимость тщательного проектирования инноваций, что находит отражение в массовом создании различных проектов, направленных на обеспечение эффективности образовательного процесса, в том числе семейного воспитания. Сформировавшиеся к концу второго периода предпосылки включают: реконструкцию всех сфер общественной и экономической жизни на основе широкомасштабного проектирования, вызванную изменениями в общественно-политическом строе нашей страны; выраженную в социальном заказе необходимость проектирования в образовательном процессе нового типа личности через создание широкой сети инноваций, каждая из которых должна быть тщательно подготовлена; дальнейшее распространение традиционного проектирования на педагогику, в рамках которой наблюдается свободное оперирование его терминологией и попытки создания теории педагогического проектирова-

ния; развитие практического аппарата технического проектирования и его частичное использование при решении социально-педагогических задач.

Третий период (с 50-ч годов XX века по настоящее время) - разрабатывается методология педагогического проектирования, создаются теории и концепции, раскрывающие его различные аспекты (М.Азимов, Дж.К.Джонс, Я.Дитрих, П.Хилл). На основе теоретико-методологических изысканий, ориентированных на обеспечение технологичности педагогического процесса, осуществляется целенаправленное изучение педагогического проектирования образовательных систем (Г.В.Афанасьева, И.В.Гребенников, Г.В.Девяткина, Е.С.Заир-Бек, Н.К.Зотова, Ю.И.Калиновский, А.М.Кочнева, Е.И.Наседкина, Н.В.Петрова, В.Е.Радионов, Н.Н.Суртаева, Ю.К.Чернова, В.З.Юсупов). Для этого периода характерны следующие предпосылки: международные интеграционные процессы в образовании, сопровождающиеся распространением инноваций в теории и практике педагогики; потребности общества в проектировании и достижении гарантированных образовательных результатов; первые попытки построения теории педагогического проектирования образовательных систем, выявление его закономерностей, принципов и уточнение понятийного аппарата; создание методик и технологий педагогического проектирования образовательных систем для массового использования в практике образования.

Построение теории социально-педагогического проектирования региональной семейной политики потребовало сопоставления научных взглядов и точек зрения на понятие «проектирование», его цель и критерии оценки; соотношение с понятиями «разработка», «планирование», «прогнозирование». В диссертации сделаны следующие выводы: социально-педагогическое проектирование региональной семейной политики представляет собой специфический вид профессионально-педагогической деятельности и как самостоятельный процесс не допускает отождествления ни с каким другим. Оно сохраняет основные черты классического проектирования (ориентация на массовое использование, системный характер, построение на основе изобретения и ценностных ориентаций проектировщика), приобретая в то же время специфические особенности (частичность и избирательность осуществления, полинаучность, гибкость, высокий уровень организации).

Социально-педагогическое проектирование – это специфическая деятельность, связанная с научно обоснованным определением вариантов развития педагогической деятельности, явлений и подготовки субъектов, осуществляющих данный процесс. Кроме того, социально-педагогическое проектирование региональной семейной политики - это интеллектуальная и практическая деятельность субъектов по построению модели, постановки целей, выработке плана действий, разработке технологий, определению параметров будущих результа-

тов. В нашем исследовании *социально-педагогическое проектирование региональной семейной политики рассматривается как целенаправленная деятельность по разработке и прогнозированию на основе проективной модели системы мер и основных направлений семейной политики, ориентированную на ценности семьи и предназначенную к массовому использованию в социально-педагогических системах.*

Современные исследователи характеризуют семью с позиций структурно-функционального (А.Г.Харчев, М.С.Мацковский), кризисного (А.И.Антонов, В.Н.Архангельский, И.В.Бестужев-Лада, Б.А.Борисов, В.М.Медков), дифференцированного (С.В.Дармодехин) и функционального (М.С.Мацковский) подходов. В различных теориях семья изучается как «социально-экономическая единица» (О.И.Волжина, С.И.Голод, Т.А.Гурко, В.В.Елизарова, А.Г.Здравомыслов, И.А.Сурина, М.С.Мацковский, В.А.Сысенко, З.А.Янкова), «социокультурная» (С.В.Бородавкин, Л.П.Буева, М.С.Каган, В.А.Лекторский, М.К.Мамардашвили, О.М.Панфилов, Г.П.Выжлецов, К.О.Касьянова, А.П.Марков, Э.А.Орлова), «психолого-педагогическая единица» (Т.В.Брагина, Г.Н.Волков, В.Н.Дружинин, А.М.Прихожан, Т.В.Лоткина, Е.И.Наседкина, В.Н.Сагатовский, С.В.Сальцева, А.С.Спиваковская, В.С.Торохтий, Л.Я.Олиференко, Г.Н.Филонов, Т.Н.Цырлина, Э.Г.Эйдемиллер).

Анализ социально-педагогических исследований семьи (1995-2005г.г.) позволил автору прийти к следующему выводу: формируется междисциплинарная отрасль исследований семьи – фамилистика; актуализируется изучение негативных последствий современной динамики семьи; продолжается поиск механизмов социального управления развитием семьи; появляются новые подходы к объяснению причин семейных изменений; высказываются мнение о недопустимости вмешательства в частную сферу, считая семью самодостаточной частью жизненного мира человека, параллельной общественно-политическим интересам (А.Г. Волков, Т.А. Гурко, Ю.А. Левада), однако эмпирические исследования преобладают над научными. Для нас важным было утверждение ученых о регулировании семейных процессов путем создания социально-экономических условий; нормативно-правового обеспечения ее жизнедеятельности; оказания социальной помощи (Ю.А. Гаспарян, С.В. Дармодехин, Г.Н. Карелова, Г.И. Климантова, М.С. Мацковский, В.М. Медков, Н.М. Римашевская, Е.Р. Смирнова-Ярская).

Термин «семейная политика» рассматривается в различных аспектах (в зависимости от специфики подхода к трактовки понятия семьи, ее проблем и закономерностей развития), что составляет информационную и методологическую основу для формирования целей и задач семейной политики для разработки механизмов и конкретных программ ее реализации. Выявлены наиболее зна-

чимые направления в изучении региональной семейной политики (амбивалентность семьи как институциональный и групповой феномен; ее социокультурные ценности; законодательное обеспечение). В семейной политике объединены внутренний и внешний слои: социальное взаимодействие семьи и общества (как внешнее проявление семейной политики) и внутрисемейные отношения (как ее внутренний пласт, выходящий на конкретного индивида).

Утверждается, что в регионах семейная политика испытывает те же трудности, что и на федеральном уровне. Это объясняется недостаточной научной обоснованностью региональных программ, слабым законодательством и взаимодействием с центральной законодательной властью; недостаточным использованием социально-педагогических технологий анализа положения семьи, состояния семейной политики и социально-педагогического проектирования целевых программ в интересах семьи; недостаточным исследованием комплекса трудно определяемых, но имеющих важное влияние на семью природно-географических, этносоциальных, социально-психологических, социально-педагогических условий.

В исследовании ведущим избран проектно-региональный подход как авторская позиция, обуславливающая целесообразную направленность социально-педагогического проектирования на региональную семейную политику, что определяется необходимостью преодоления существующего противоречия между объективной потребностью в осуществлении эффективной семейной политики на региональном уровне и отсутствием теоретико-методологического и технологического инструментария реализации.

Проектно-региональный подход в социально-педагогическом проектировании региональной семейной политики в этом ракурсе актуален, так как ориентирован на создание условий самореализации семьи в мире обновляющихся коммуникаций, связей и взаимоотношений в социальных системах; на предметное и социально-педагогическое обеспечение развивающей и организующей семейной сферы, определяет ориентиры региональной семейной политики как целенаправленной системы деятельности субъектов «семья-личность-общество».

Логика реализации проектно-регионального подхода обеспечивает достижение целей социально-педагогического проектирования региональной семейной политики если: а) цели социально-педагогического проектирования выводятся с учетом уровня и темпов развития общества, потребностей личности и возможностей общества, уровня и возможностей педагогической науки и практики; б) содержание опирается на общественные потребности семьи и личности, уровень развития теории и практики семейной политики; в) результат находится в сфере социальных мотивов, идеалов и ценностей, ожиданий и притязаний семейной сферы в гармонизации взаимодействия с обществом.

Выявлено, что процесс социально-педагогического проектирования на основе проектно-регионального подхода продуктивен при наличии когнитивной (ориентация на познание человека, взаимосвязей человека, природы и общества), антропоцентрической (направленность на потребности и отношения человека к себе, к Другому, к обществу, субъектность его жизнедеятельности, самообразование) и рациональной (нацеленность на инновационные способы освоения и преобразования социума) направленности региональной семейной политики, что актуализирует значимые функции семейной политики:

– с точки зрения интересов государства - демографическая, жизнеохранительная, воспитательная и социализирующая, воспроизводящая (государство заинтересовано в расширительном воспроизводстве населения, в улучшении качества здоровья населения, в эффективной социализации детей, обеспечивающих его экономическую, политическую, военную безопасность и дальнейшее развитие общества);

– с точки зрения интересов семьи и семейных ценностей - рождение и воспитание детей, передача им материальных и духовных ценностей, сохранение и поддержание здоровья своих членов, росте благосостояния, повышение профессионального и социального статуса своих членов, формирование новой и сохранение старой традиционной системы семейных ценностей.

Мы полагали, что концептуальное обоснование моделирования региональной семейной политики в условиях трансформирующегося общества должно завершиться созданием конструкта, замещающего предмет социального процесса в его наиболее приемлемом для социальной практики варианте. Таковым в исследовании выступает модель региональной семейной политики.

С учетом теоретических подходов и анализа конкретной практики социально-педагогического проектирования автором разработана проективная модель в соответствии с которой осуществлялась ее научно обоснованная программно-целевая реализация. Модель региональной семейной политики отвечает ожиданиям и объективно соответствует позиции субъектов семейной политики. Замещая объект исследования, проективная модель региональной семейной политики непрерывно подвергалась объективному исследованию и модернизации, и служила средством получения новых знаний, информации об объекте исследования.

В качестве параметров выбора проективной модели семьи (с положительным или отрицательным значением) были определены базовые критерии благополучия личности: способность адаптироваться к изменению социальных условий; общественное признание (награды, дипломы, призы); иммунитет к внешнему раздражающему воздействию социально-политической среды; здоровый образ жизни; психофизиологическое состояние; согласованность лич-

ных жизненных программ с интересами семьи; приоритет духовно-нравственных или социокультурных ценностей; качество взаимоотношений в семье и др.

В целях выработки научно обоснованных подходов к определению семьи, в ее ценностной представленности в структуре общества, в работе анализируется теоретическая база аксиологического изучения социальных институтов и процессов на основе использования социально-педагогических технологий. Доказана целесообразность использования социально-педагогического проектирования региональной семейной политики в рамках технологий межпоколенных и межиндивидуальных трансляций ценностей, рассмотрение ценностей как регулятивных механизмов данного процесса. В главе представлен обзор современных аксиологических технологий, зафиксированы и рассмотрены нерешенные в их рамках проблемы, ставшие предметом специального внимания автора.

Концепция социально-педагогического проектирования учитывает соотношение социальных, экономических, технических, педагогических, профессиональных прогнозов. Разработка ведущих идей концепции проектирования региональной семейной политики потребовала:

- междисциплинарной интеграции философских, социальных, экономических, психологических, педагогических, технических и технологических научных знаний;
- системной интеграции социальных, экономических, психологических, педагогических, технических, технологических, профессиональных знаний, норм, ценностей, составляющих содержательный фундамент социально-педагогического проектирования;
- прогностичности, обеспечивающей диалектическую взаимосвязь между стратегией развития науки, техники, производства и образования;
- комплексности, отражающей сложность и целостность исследуемого объекта, охватывающего все стороны целостной системы семейной политики;
- технологичности как феноменального явления осуществления региональной семейной политики, как системообразующего фактора при проектировании региональной семейной политики, как процессуальной основы создания методического инструментария для обоснования и разработки социально-педагогических проектов;
- теоретического обоснования социально-педагогического проектирования как междисциплинарной категории;
- рассмотрения проектирования как научной области педагогической науки и педагогической практики, социальной педагогики, обеспечивающих взаимодействие науки, техники, производства и образования, как основы многофакторного влияния на опережающее развитие региональной семейной полити-

ки;

- осознания проектирования как важнейшей составляющей научного мировоззрения, имеющего большое значение для поиска моделей, способов, средств разрешения противоречий между необходимостью проектирования целостной системы социально-педагогического процесса осуществления интеграции наук на основе их прогностической функции;

- интеграции и дифференциации систем социально-педагогического проектирования на основе синтеза педагогических и прогностических закономерностей, социальной и профессиональной направленности, личностно-деятельностной ориентированности.

Разработанная в диссертации концепция социально-педагогического проектирования региональной семейной политики представляет собой сложную, целенаправленную, динамическую систему теоретико-методологических и методико-технологических знаний о социально-педагогическом проектировании региональной семейной политики, базирующуюся на идеях проектно-регионального, аксиологического и информационного подходов. При этом сложность теоретических знаний определялась, во-первых, диалектическим синтезом ключевых положений, составляющих различные научные концепции и теории; во-вторых, многообразием состава системы знаний и связей между ее частями; в-третьих, иерархической структурой концепции, определяющей логику развертывания ее содержания.

Понятийный аппарат концепции определяет ее терминологическое поле и предельно точно представляет онтологическую сторону научного знания в области ключевой проблемы. Разработанный в соответствии с принципами полноты, непротиворечивости и системности, он отражает главные компоненты изучаемого нами явления, а также методологическую основу его исследования. Такое построение влечет необходимость использования специфических понятий и терминологии смежных научных дисциплин.

Исходя из понимания социально-педагогического проектирования как сложного процесса, осмысление которого может и должно осуществляться с разных точек зрения, нами в качестве теоретико-методологических оснований выбраны проектно-региональный, аксиологический и информационный подходы. Их взаимодополняющая разработка обеспечила комплексное исследование социально-педагогического проектирования региональной семейной политики и позволила выявить его новые возможности.

Проектно-региональный подход как общенаучная основа исследования обеспечивал рассмотрение объекта, процесса и результата социально-педагогического проектирования как педагогических систем, т.е. систем, в которых реализуется тот или иной аспект педагогического процесса методологов

(В.Г. Афанасьев, Л. Фон Бергаланфи, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин), психологов (А.К. Абульханова-Славская, В.Н. Зинченко, В.С. Нургалеев), педагогов (В.П. Беспалько, Ю.А. Конаржевский, В.А. Сластенин, В.А. Якунин).

Это позволило выявить системную природу социально-педагогического проектирования, как упорядоченного воздействия проектирующей системы на проектируемую. В частности, объект социально-педагогического проектирования исследовался нами как многоаспектная система с выделением элементов, связей и системообразующих факторов. Системное понимание социально-педагогического проекта как результата проектирования позволило выявить его характеристики как подсистемы современной региональной семейной политики. При этом проект, согласно нашему исследованию, представляет собой целостную систему, использование отдельных компонентов которой не обеспечивает необходимого результата. В то же время он содержит возможности конструктивных изменений для реализации в различных условиях с сохранением системной целостности.

Для определения основ социально-педагогического проектирования мы использовали также аксиологический подход, который чрезвычайно важен для данного исследования по следующим основаниям: а) во-первых, позволяет рассматривать социально-педагогическое проектирование с позиций образовательных целей – базисных ценностей общества; б) во-вторых, позволяет рассматривать социально-педагогическое проектирование как ценность непрерывного педагогического образования; в) в-третьих, ориентирует на выявление многообразных связей самореализации человека, представляющих в отдельности особую ценность, и сведение их в единую концепцию; г) в-четвертых, способствует ценностно-смысловой оценке социально- педагогического проектирования региональной семейной политики. Единство аксиологического и проектно-регионального подходов послужило источником, и способом познания, комплексным способом социально-педагогического проектирования, основой оценки регионального проекта семейной политики.

Информационный подход исполнял роль практико-ориентированной тактики исследования социально-педагогического проектирования региональной семейной политики. Это потребовало выявления практических аспектов ее решения на основании совокупного научного опыта. При этом мы опирались на работы по теории информации (Р.Ф. Абдеев, В.Б. Гухман, Г.А. Кручинина, А.Д. Урсул, Б.Е. Фишман, В.И. Штанько) социально-педагогического проектирования (И.М. Григорьева, Ю.К. Чернова, В.В. Щипанов). Информационный подход в совокупности с проектно-региональным и аксиологическим обеспечивал поэтапное структурирование информации, которая отражала опыт педагога-проектировщика, его представления, ценностные ориентации. Результат перера-

ботки информации фиксировался в педагогическом проекте, представляющем собой культурную модель. Последняя обеспечивала массовое использование и коррекцию разработанного проекта. Таким образом, процесс социально-педагогического проектирования региональной семейной политики всегда оставался открытым, предполагающим постоянное обогащение информации.

Ядро концепции составляют закономерности и принципы социально-педагогического проектирования региональной семейной политики. В диссертации выявлены следующие закономерности и группы связанных с ними принципов:

- *закономерность действенности*, согласно которой процесс социально-педагогического проектирования региональной семейной политики представляет собой информационно упорядоченное воздействие проектирующей системы на проектируемую. Она раскрывает сущностные особенности исследуемого феномена, характеризующие его природу. Знание о них позволяет грамотно строить взаимодействие с объектом и предвидеть результаты его развития. Из данной закономерности вытекают принципы системности, технологичности и обратной связи.

- *причинно-следственная закономерность*, в соответствии с которой возможность социально-педагогического проектирования региональной семейной политики обеспечивается согласованностью потребностей педагогической теории и практики, личностных ценностных ориентаций педагога, материальных и интеллектуальных ресурсов. Она вскрывает причинно-следственные связи процесса социально-педагогического проектирования с объективно существующими факторами, оказывающими на него непосредственное влияние и определяющими саму возможность проектировочной деятельности, а также ее содержание и результат. С данной закономерностью связаны принципы перспективности, развития ценностных ориентаций, достаточности ресурсов.

- *закономерность эффективности* отражает зависимость эффективности социально-педагогического проектирования региональной семейной политики от качества информационного обеспечения и ограничена особенностями решаемой педагогической проблемы. Она определяет возможности совершенствования социально-педагогического проектирования и получения максимального результата при снижении затрат. Из данной закономерности вытекают принципы оперативности и истинности информации, решаемости проблемы, целенаправленности.

В отдельной группе выделены принципы, общие для выявленных закономерностей и потому имеющие в определенном смысле универсальный характер. К ним мы относим принципы научности, доступности, реализуемости, гибкости, оптимальности.

Таким образом, формируя в организационном и информационном аспектах системную связь теории с практической деятельностью, ядро концепции обеспечивает ее научный статус и характеризует специфику проектировочного процесса через практические требования к его осуществлению.

Апробирована авторская программа, включающая цель, содержание, методы, средства, формы и результат процесса подготовки выпускника вуза к социально-педагогическому проектированию региональной семейной политики и методические рекомендации по ее использованию в практике учебных заведений при социально-педагогическом проектировании региональной семейной политики.

Основу составлял проект «Успешная семья», адресованный студентам и слушателям подросткового и раннего юношеского возраста с целью актуализации потребности личности в самопознании себя как будущего семьянина и выработки соответствующей линии поведения. Целью проектов «Ценности современной семьи», «Педагогическая культура семьи», «Я - родитель» являлось формирование духовных, нравственных ориентиров в супружеских отношениях, умение строить гармоничные, партнерские отношения. Студентам предлагались элективные курсы «Понимание и взаимопонимание как нормы поведения в семье», «Педагогико-антропологические проблемы семьи», «Воспитательный потенциал современной семьи», «Семья как субъект воспитательного процесса в национальных проектах «Образование» и «Демография», «Традиции семейного воспитания», «Брачно-семейные отношения в российском законодательстве».

В рамках реализации социально-педагогических проектов проводились групповые и индивидуальные занятия для студентов и учащихся разного возраста. Работали «Отцовская школа», «Материнская школа», «Родительская гостиная», детско-родительские тренинги доверительных отношений и конструктивного взаимодействия. Опыттно-экспериментальная работа подтвердила действенно-развивающий, продуктивный характер таких форм в реализации социально-педагогических проектов региональной семейной политики, как: проблемные лекции, семинары-практикумы, тренинги, консультации, родительские мастер-классы с последующей рефлексией и выявлением тематики новых социально-педагогических проектов региональной семейной политики.

В контексте принятой стратегии реализованы многообразные формы педагогического и психологического просвещения учителей, родителей, учеников и представителей общественности. Для выявления наиболее актуальных проблем мы посчитали целесообразным разбить проблемы на группы - «семейные», «городские» и «общероссийские». Разбивка в значительной степени была условна, ибо проблемы, отнесенные к группам «городские» и «общероссийские» в

той или иной мере затрагивали интересы респондентов, «общероссийские» проблемы трансформируются и проявляются на уровне конкретного города.

Проектный характер деятельности («реализация предвиденного посредством умственной, творческой и профессиональной деятельности») обеспечивал целостность личности участников социально-педагогического проектирования региональной семейной политики.

Социально-педагогические проекты и развития семейной политики реализовались на основе социальных технологий. Согласно предложенной схеме, прежде всего, создаются социальные программы, такие как федеральные и региональные социальные целевые программы, например, федеральная программа «Дети России», имеющая статус президентской, подпрограмма «Дети Оренбуржья», региональная комплексная программа «Дети Оренбурга», окружные программы «Охрана материнства и детства на 2002-2008 годы», «Молодежь Оренбуржья», «О дополнительных мерах по развитию системы образования Оренбуржья», «Динамики здоровья населения Оренбургской области», «Социальная защита и реабилитация инвалидов» и др., программы муниципальных образований: «Семья и молодежь» (г. Орск), «Дети - наше будущее» (г. Оренбург), «Детство» (г. Новотроицк), «Семья» (г. Акбулак) и др., программы занятости населения различных городов Оренбургской области.

Далее в диссертации раскрыто понятие эффективности управления развитием семьи и на основе социального обследования показана степень этой эффективности, результативность реализации социально-педагогических технологий в стабилизации семейно-брачных отношений, что в конечном итоге позволило сформировать оптимальный механизм управления процессом подготовки студента и учащегося как субъектов социально-педагогического проектирования региональной семейной политики.

Результаты исследования позволили выявить один из важнейших инструментов определения степени эффективности регионального управления процессами развития семейной политики: количественные и качественные формы анализа, соединенные в квалиметрический метод. В качестве количественных форм в диссертации описаны критерии эффективности (экономические, социальные, эмоциональные, психолого-педагогические). *Экономические* отражали средства, затрачиваемые государственной системой на семейную политику (показатель аппарат/деятельность); показатели деятельности семьи (благополучие семьи, уровень накоплений, затраты на еду, жилье, бытовые расходы, покупательная способность); *социальные указывали на:* способность семьи выполнять функции социализации; выполнение воспитательной функции; внутрисемейная подготовка подрастающего поколения к будущей семейной жизни; готовность семьи к производительной и экономически самостоятельной жизни; *эмоцио-*

нальные включали общее отношение к институту семьи (готовность к заключению брака и рождению детей); ощущение заботы со стороны государственных органов власти; ощущение морального удовлетворения от семейной жизни; психолого-педагогические учитывали уровень подготовки субъекта к семейной жизни; обогащение содержания воспитания; технологии семейного воспитания.

Оценка эффективности концепции региональной семейной политики производилась с использованием системы статистических, социологических и психолого-педагогических показателей, включающей наряду с частными и интегральные показатели, обобщающие объективные и субъективные компоненты социальной ситуации деятельности семей исследуемого региона.

Необходимая для оценки эффективности концепции региональной семейной политики информационно-аналитическая база формировалась с учетом социально-педагогического мониторинга территории, включающего репрезентативную социальную и территориальную выборку. Мониторинг дал возможность оценить параметры социально-педагогических процессов и эффективность региональной семейной политики как с объективной стороны - с использованием статистических показателей, предоставляемых соответствующими административными структурами, так и с субъективной точки зрения - с использованием данных анкетирования, опросов, бесед являющихся неотъемлемой частью психолого-педагогического мониторинга и позволяющих диагностировать и прогнозировать уровень психолого-педагогической подготовки молодежи к семейной жизни, общественное мнение их отношение к региональной политике в отношении семьи.

В ряде районов Оренбургской области наблюдалась жизнедеятельность 520 семей в 2000 г. и 440 семей в 2006 г. (по репрезентативной выборке, отражившей половозрастную, этнический, социально-профессиональный состав респондентов выборочная совокупность составила 1115 членов молодых семей). В исследовании приняли участие 920 студентов и 455 учеников старших классов (10-11 кл.), которые участвовали в опросе, наблюдении и реализации проектов. Исследования по программам «Семейная анкета», «Новобрачные», «Семья и здоровый образ жизни», «Социальная защита семьи», «Образцовая семья» проводились в разное время и для разной аудитории.

Сравнение данных опросов с 1999-2006 гг. позволило фиксировать происшедшие изменения в общественном мнении респондентов относительно актуализации разрешения тех или иных проблем семейной и городской жизни. Указанный исторический интервал был особенно динамичен как по инфляционным процессам в экономике страны (естественно, и экономике Оренбургской области), так и в развитии социально-политических и социокультурных процессов, затрагивавших интересы каждого человека, каждой семьи (таблица 1).

Таблица 1.

Оценка респондентами социально-экономического и социально-политического самочувствия (в % к числу опрошенных)

Проблемы	2000 г.	2006 г.	
		родители	старшеклассники
актуальные проблемы для индивида лично и его семьи:			
задержка выплат зарплаты	84,3	84,7	81,2
низкая заработная плата	73,5	42,6	37,2
рост цен	71,8	41,5	41,6
рост пьянства и алкоголизма в быту	18,6	19,4	12,3
плохая учёба или плохое поведение сына (дочери) в школе	12,6	9,6	28,4
неурядицы в семье	21,3	7,9	14,1
сложности, проблемы на работе	13,2	5,5	11,4
актуальные городские проблемы:			
рост безработицы	44,3	35,6	24,3
рост преступности	58,2	26,1	28,3
обеспечение города продуктами питания	21,4	7,2	5,3
сокращение средств на строительство жилья	18,3	16,4	15,3
сокращение средств на развитие образования	11,8	12,1	18,1
Сокращение средств на развитие культуры	9,7	3,2	2,1
платные услуги в здравоохранении	13,8	16,9	11,7
жилищно-коммунальная реформа	4,3	14,3	13,5
неразбериха в торговле («комки», торговые уличные ряды)	12,8	3,6	2,6
коррупция и взяточничество	9,7	10,4	6,3
в работе город, администр. (стиль, методы)	8,4	4,8	2,6
актуальные проблемы российского общества:			
социальная незащищённость	42,8	37,3	7,4
кризис морали и нравственности	30,6	27,3	12,8
проблемы молодёжи	9,6	21,4	18,7
экологические проблемы	22,8	26,9	8,7
распродажа предприятий государственной собственности	13,4	4,8	2,6
спад производства в промышленности	17,1	11,9	3,3
конфликты в руководстве страной	16,8	9,6	4,4
вооружённые конфликты	17,7	16,2	14,6
межнациональные отношения	5,3	4,5	6,2

Как видно из таблицы несомненное лидерство в ряду выявленных социально-экономических проблем, с которыми соприкасалось подавляющее большинство семей-оренбуржцев занимали а) проблемы материально-экономического благосостояния; б) заботы о защите семьи от криминальных проявлений общественной жизни; в) распространение среди молодежи асоциальных проявлений; г) здоровье детей; д) социальная незащищенность семьи.

Наряду с проблемами, перечисленными выше, оренбуржцы были обеспокоены отсутствием или несовершенством законодательства и политикой государства; снижением качества образования и медицинской помощи; различными проблемами, связанными с жильем. В меньшей мере отмечалось обеспокоенность проблемами духовного, нравственного и социально - психологического плана.

Основываясь на данных опроса, круг проблем, стоящих перед оренбургскими семьями, можно охарактеризовать следующим образом:

а) все или почти все из них имеют внешнее по отношению к семье происхождение и обусловлены социально-экономическими, политическими, культурными отношениями, которые сложились в современной России;

б) большинство этих проблем прямо или опосредованно связаны с трудностью или невозможностью удовлетворения каких-либо потребностей, значимых для семьи в целом или для отдельных ее членов. Исследование показало, что наиболее часто горожане сталкиваются с экономическими проблемами, т.е. проблемами обеспечения семьи средствами к существованию, жильем, проблемами безопасности, здоровья и возможностью получения образования. Таким образом, большинство жителей Оренбургской области обеспокоены трудностями в удовлетворении наиболее важных потребностей, в том числе базисных;

в) многие горожане обеспокоены проблемами, стоящими не только перед отдельной семьей, но и перед обществом в целом, в том числе отношениями народа и государства, политика которого обычно оценивается негативно, несовершенством законодательства, распространением асоциальных явлений, ростом числа оказавшихся в бедственном положении или за чертой бедности.

О социально-экономическом и социально-психологическом самочувствии семей можно судить и по состоянию жизненных планов семей в решении тех или иных возникших (стоящих) для них лично (и членов их семей) проблем. Лишь каждая пятая-шестая семья считает, что у неё не было на момент обследования особых нерешённых проблем. Примерно такая же часть семей (от 15 до 22 % в разных регионах) не питает особых надежд на решение тех или иных своих проблем в ближайшие годы. Большая же часть семей (около 60-70 %) стояли на момент опроса перед необходимостью решения той или иной семей-

ной проблемы, другой вопрос, надеялись ли они, планировали ли они её решить. Исследование позволило нам с определённой долей условности посчитать своеобразный «коэффициент уверенности» («коэффициент надежды» - K_n) жителей в их возможности решения той или иной проблемы.

Наиболее низкий коэффициент «надежда» - это решение насущных проблем жизнеобеспечения семьи - увеличение денежных доходов (0,18) и получения жилья (0,19). В сравнении с развитыми странами Запада жители России, в т.ч. и оренбуржцы испытывали несравнимо большее давление фактора социально-экономической неопределённости и неуверенности «в завтрашнем дне». Поддержание достигнутого уровня благосостояния россиянина в современной социально-экономической ситуации весьма ненадежно и часто зависит не столько от личных усилий и добросовестности, а от благоприятного или неблагоприятного стечения обстоятельств.

В исследовании была предпринята попытка оценить эффективность социальных технологий в сфере трудовой деятельности, напряжённости трудового ритма. Кроме того, несомненно, важны и основные аспекты трудовой деятельности, т.к. именно от ритма труда, загруженности и трудоемкости напрямую зависит социальное благополучие семей.

Как показывают данные опросов, около половины опрошенных (47,2%) оценивали свою рабочую нагрузку как нормальную. Вместе с тем, половина респондентов (52,8%) работает в более напряженном режиме: 42,9% респондентов указали на переутомление: 42,9% респондентов указали на переутомление на работе, а почти каждый десятый (9,9%) отметил, что трудится из последних сил, полностью выкладывается на работе.

Результаты опроса свидетельствуют о большей степени переутомления на работе жителей крупных городов – Оренбурга, Орска, Магнитогорска, а в группах, выделенных по социальному положению, - предприниматели и интеллигенция. Среди других городов, попавших в выборку, судя по самооценкам респондентов, наибольшую трудовую нагрузку имеют оренбуржцы. Варианты ответов «работаю из последних сил» и перерабатываю» среди респондентов этого города набрали в сумме 61,4 %. Для сравнения: этот показатель по Бузулуку составил 51,8 %, по Тощку - 48,4 %, по Новотроицку - 42,6 %. Нельзя не видеть и другого: в ситуации кризиса, острой нехватки средств, для поддержания жизнеобеспечения семей почти половина семей (49,2 %) особо не переутомляют себя на работе. В Оренбурге эта группа «умеренно работающих» составляет около 40%, в Бузулуке - почти 50%, в Орске - 42,1%, в Новотроицке - 41,1% и т.д.

Разброс самооценок горожан по образовательному критерию фиксировал однозначную их зависимость: прямо пропорциональная зависимость степени удовлетворенности трудом от роста образованности и, соответственно, обратно

пропорциональная - со снижением образованности. Само собой разумеется, что удовлетворенность трудом и его материальным вознаграждением напрямую соотносится с уровнем достатка в семье. Чем ниже уровень доходов семьи, тем меньше удовлетворены своим трудом ее старшие работающие члены - отцы и матери. Так оценивали трудовую жизнь в целом неудачно 23,5 % из группы семей, живущих за чертой бедности, а из группы со средним достатком - только 3,4 %.

Судя по самооценкам респондентов относительно степени благополучности их жилищных условий, общее число горожан можно разделить на три разновеликие группы: а) «благополучных», оценивших свои жилищно-бытовые условия на «хорошо» 35,5% (Оренбург - 41,7%, Бузулук -29,4%); б) «частично благополучных» - оценка «удовлетворительно» - 43,0 % (Оренбург - 39,2%, Бузулук - 46,7%) и в) «неблагополучные» -оценка «неудовлетворительно» - 20,8% (Оренбург - 18,4%, Бузулук -22,8%). Последняя четвертая группа составляет незначительный процент 0,8%. Острота данной проблемы является наиболее важной для большинства молодых семей.

Анализ социально-экономического и социально-политического самочувствия жителей Оренбургской области позволил судить о том, каким образом управленческие решения, воплощенные в тех или иных социальных технологиях, влияют на самочувствие жителей Оренбургской области, на их настроение, ожидания, перспективы вне семейных отношений. В то же время управленческие социальные технологии влияли и на отношения внутри семьи (на наличие в семье детей, здоровье семьи и ее социальную защищенность, социально-культурные функции семьи и т.д.). Поэтому мы сделали попытку показать, каким образом те или иные управленческие решения позволяли или, наоборот, препятствовали стабилизации и развитию региональной семейной политики.

Один из основных результатов проводимой политики в отношении семей - это количество детей в семье. Речь идет о жизненных позициях и представлениях граждан (как родителей, так и молодых людей) о выполнении одного из важнейшей социально-биологической функции семьи - воспроизводстве потомства, реализация которого связана с образованием молодыми людьми собственных семей, рождением и воспитанием собственных детей (таблица 2).

Судя по ответам, подавляющее большинство родителей образ «нормальной семьи» ассоциировали с наличием в ней двух-трех детей (91,4 %). При этом позиции жителей города Оренбурга практически не отличаются по степени чадолюбия от позиции родителей в семьях Оренбургской области. Лишь четверо из каждой сотни родителей (4,9 %) считают, что семье можно «обойтись» и одним ребёнком.

Таблица 2.

Распределение мнений о количестве детей в семье

Районы	В нормальной семье должно быть детей				
	один	двое	трое	четверо и более	ни одного
В целом в том числе:	4,9	69,6	21,8	2,0	1,7
Оренбург	0,6	71,2	25,2	2,4	0,6
Бузулук	6,2	65,3	24,3	3,2	1,0
Орск	3,9	70,5	21,8	3,1	0,7
Новотроицк	6,5	70,5	22,6	0,1	0,3
Медногорск	5,4	69,2	18,9	1,8	4,7
Соль-Илецк	8,2	69,7	18,4	0,2	3,5
Акбулак	4,1	70,0	21,3	3,2	1,4

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ между действительной и желаемой численностью детей в молодых семьях. Данные исследования свидетельствовали, что более половины опрошенных молодых супругов имели в своей семье одного ребенка, а 27,8 % пока не имели таковых на момент опроса. Этот факт можно объяснить, прежде всего тем, что 19,3 % респондентов находились в браке менее одного года, а еще 27,1 % - от года до трех лет и в их семьях в будущем реально ожидать увеличения числа детей. Однако следует учитывать и другую тенденцию - многие молодые семьи не торопятся «заводить» детей. У 37,6 % опрошенных ребенок родился в возрасте от 26 до 30 лет. Основными причинами являются стесненные жилищные условия (33,7 %), материальные трудности (21,1 %) и желание «пожить для себя» без дополнительных забот (10,5 %). Тем не менее, 67,2 % молодых семей хотели бы иметь двоих, а 13,4 % - троих и более детей. К сожалению, вышеназванные причины вынуждали молодых супругов в активном детородном возрасте сокращать число желаемых детей. Для большинства молодых семей наиболее важной является жилищная проблема. В отдельной квартире жили на момент опроса 39,7 % респондентов, в отдельной комнате в квартире родителей - 21,2 %, комнату в общежитии имели 25,5 %. Снимать комнату или квартиру были вынуждены 12,9 % опрошенных.

С другой стороны, семейные отношения влияют и на сами социальные технологии, т.к. определяют тенденции семейной политики. В связи с этим вызывает интерес оценка респондентами своей семейной жизни (таблица 3).

Хотя общий процент позитивных оценок семейной жизни практически совпадает с аналогичным показателем трудового пути (соответственно 90,9 и

92%), доля тех, кто считал свою личную семейную судьбу безоговорочно удачной, несколько больше - 62,5 % (в трудовой деятельности - 55%). Судя по самооценкам, жители города Оренбурга несколько в большей мере, чем их соотечественники в области, удовлетворены как складывается их семейная жизнь (в Оренбурге вариант ответа «в целом удачно» отметили 66,2 % респондентов), в Бузулуке - 69,5 %; в Орске и Медногорске - по 60,2 %, а в Акбулаке - 55,2 %. Несколько больше относительное число респондентов, оценивших свою семейную жизнь как «в целом неудачную», в Оренбурге - 10,1 %, в Новотроицке - 12,5 %, в Медногорске - 10,3 %.

Таблица 3

Оценка семейной жизни респондентами (%)

Группы	Семейная жизнь сложилась в целом:		
	удачно	не совсем удачно	неудачно
В целом в том числе:	62,5	28,4	9,1
Оренбург	66,2	23,7	10,1
Бузулук	69,5	25,5	5,0
Орск	59,2	31,7	9,1
Новотроицк	60,2	27,3	12,5
Медногорск	64,8	24,9	10,3
Соль-Илецк	62,3	29,9	7,8
Акбулак	55,2	36,7	8,1

Выявлено, что удовлетворенность семейной жизнью у мужчин ощутимо выше, чем у женщин, - соответственно 70,2 и 52,3 %. Среди возрастных категорий наиболее удачливыми в семейной жизни считали себя пограничные группы: «до 29 лет» - 66,4 % и «от 60 лет и старше» - 69,1 %. Неуютнее других чувствовали себя в семейном кругу люди зрелые и вполне трудоспособные (группа «от 40 до 49 лет») - здесь больше всего оценивших семейную жизнь как неудачную (14,9 %) и не совсем удачную (36,0 %). Среди различных типов семей по социальному составу наиболее счастливы семейные союзы, состоящие из студентов (85,2%) и представителей интеллигенции (72,4 %).

Невысоким в общественном сознании был и престиж качеств молодых людей, связанных с семьей, с родственными отношениями. Нам представлялось, что подобная «раскладка» мнений экспертов в отношении семьи, с одной стороны - следствие специфики образа жизни, с другой - недооценка роли семьи как важнейшего фактора воспитания и формирования личности, так и качества од-

ной из основных жизненных ценностей человека, источника его личного счастья.

Выяснилось, что ориентации семьи нового века изменились.

Таблица 4

Наиболее значимые ценностные ориентации респондентов (%)

Жизненные ценности	2000 г.	2006 г.	
		родители	старшеклассники
любовь, хорошая семья	78,2	84,4	74,4
здоровье	63,1	67,0	54,7
материальное благополучие	51,2	62,4	51,6
интересная любимая работа	56,9	53,7	31,7
любовь	24,4	33,3	57,8
честь, уважение людей	31,7	16,0	24,4
друзья, товарищи	30,8	32,4	54,2
сознание, что нужен людям	21,5	15,4	11,2
карьера, хорошая должность	14,9	17,4	21,2
интересный досуг	11,4	13,4	11,4

Отмечено, что подавляющая часть родителей, уставшая от социально-экономических и политических «передраг», желали своим детям простого человеческого счастья, связанного со здоровьем, хорошей семьей, возможностью общения с любимыми и близкими им людьми, уважением среди них. При этом жизненные ориентации педагогов и самих учащихся, судя по их ответам, немногим отличались от позиций матерей и отцов.

Достаточно важным моментом в реализации социальных технологий относительно региональной семейной политики является социализация молодежи области, которая предполагала не только освоение опыта старших поколений, но и включение их в сложную систему отношений взрослого мира с его радостями и бедами, достижениями и нерешенными проблемами, которые предстоит решить.

Основные проблемы, которые тревожили подавляющую часть подростков и их родителей связаны, прежде всего, с жизненным самоопределением, получением профессии, выбором постоянного места жительства. Несколько «выбиваются» из этого ряда проблемы, связанные с организацией и проведением подростками своего свободного времени. Сравнительно больше этой проблемой обеспокоены родители подростков (родители - 18,7 %, подростки - 6,1 %).

Полученные результаты составили основу для социально-педагогического проектирования региональной семейной политики Оренбуржья.

Таблица 5

Иерархия проблем молодежи (%)

<i>Нерешённые проблемы:</i>	<i>Родители</i>	<i>Старшие классники</i>
получение специальности, профессии	42,5	44,4
сложности с продолжением учебы в школе	17,9	22,4
устройство на работу	9,8	14,0
не знают, чем заняться в свободное время	18,7	6,1
хотел (а) бы уехать из Оренбурга	12,2	18,3
волнуют проблемы пола (общение с девочками, мальчиками)	5,4	12,8
не на что покупать:		
- модную одежду	6,5	1,6
- еду	3,1	0,3
- модную обувь	5,7	3,0
плохие взаимоотношения:		
- с родителями	12	6,4
- с учителями, преподавателями	8,2	4,3
- со сверстниками, друзьями	2,5	3,6
плохая «слава» из-за правонарушений	1,6	2,0
практически негде жить, спать	0,8	0,3
другие проблемы	3,7	4,2
из перечисленного проблем нет	24,2	20,6

Диссертант отмечает тот факт, что многих негативных явлений в жизнедеятельности семьи можно было бы избежать при условии применения социально-педагогического проектирования региональной семейной политики, схема аргументации которой в качестве определенного итога исследования представлена в диссертации.

В заключении представлены основные результаты исследования на уровне обобщений и рекомендаций к их использованию.

1. Актуальность исследуемой проблемы определена кардинальными изменениями во взаимоотношениях семьи как социального института, педагогического сообщества и общества, которые обуславливают целесообразную направленность социально-педагогического проектирования на региональную семей-

ную политику, что определяется необходимостью преодоления существующего противоречия между объективной потребностью в осуществлении эффективной семейной политики на региональном уровне и отсутствием теоретико-методологического и технологического инструментария реализации.

2. Доказано, что сложившиеся к настоящему времени общественно-исторические предпосылки становления проблемы социально-педагогического проектирования и ее теоретико-педагогические аспекты определили возможности построения концепции социально-педагогического проектирования региональной семейной политики, соответствующих социальному заказу и потребностям педагогического сообщества.

3. Методологическими основами социально-педагогического проектирования региональной семейной политики, выступают:

- *совокупность проектно-регионального, аксиологического и информационного подходов в их единстве. При этом проектно-региональный* подход как общенаучная основа исследования обеспечивал рассмотрение объекта, процесса и результата социально-педагогического проектирования как педагогическую систему, определяет ориентиры региональной семейной политики как целенаправленной системы деятельности семьи, педагогического сообщества и общества по претворению в жизнь согласованных общенациональных, государственных и личностных потребностей в семейной сфере. Аксиологический подход как ценностно-смысловая основа обеспечивает ценностные ориентиры субъектов социально-педагогического проектирования. Информационный подход как практико-ориентированная тактика позволяет информационно описать содержание и результат социально-педагогического проектирования региональной семейной политики.

4. *Теоретическими основами* социально-педагогического проектирования региональной семейной политики, являются:

А) *понятийное поле исследования*, раскрывающее компонентный состав изучаемых явлений в логике базисных, инвариантных и инновационных понятий; в терминологическую систему педагогики введены понятия «социально-педагогическое проектирование региональной семейной политики». При этом социально-педагогическое проектирование региональной семейной политики рассматривается как целенаправленная деятельность по разработке и прогнозированию на основе проективной модели системы мер и основных направлений семейной политики, ориентированная на ценности семьи и предназначенная к массовому использованию в социально-педагогических системах;

Б) *концепция, основанная на совокупности идеи* системной интеграции социальных, экономических, психологических, педагогических, технических, технологических, профессиональных знаний, норм, ценностей, составляющих

содержательный фундамент социально-педагогического проектирования, *базируется на закономерностях и вытекающих из них принципов:*

- *действенная закономерность:* выявляющая основные черты социально-педагогического проектирования региональной семейной политики и его сущностные характеристики (принципы: системности, технологичности, обратной связи);
- *причинно-следственная закономерность:* вскрывающая разноразличные связи процесса социально-педагогического проектирования региональной семейной политики с факторами, оказывающими на него непосредственное (принципы перспективности, развития ценностных ориентации, достаточности ресурсов);
- *закономерность эффективности:* определяющая праксиологические аспекты социально-педагогического проектирования региональной семейной политики (принципы: оперативности и истинности информации, решаемости проблемы, целенаправленности). *Общие принципы:* научности, реализуемости, гибкости, оптимальности.

- проективная *модель* социально-педагогического проектирования региональной семейной политики, представляющая праксеологическую проекцию концепции и интегрирующая: социально-образовательные ориентиры; содержание регионального компонента семейной политики, социально-педагогические и организационно-педагогические условия, механизмы и критерии; методы и формы; результат проектирования.

4. Технология социально-педагогического проектирования региональной семейной политики, представляет собой ряд логически связанных последовательных действий в ходе разработки проекта и его реализации (целевой, структурный, содержательный, функциональный, операционный и результативный компоненты).

5. Система организационно-педагогического сопровождения (организационно-управленческий, информационно-просветительский, содержательный модули) учитывает общемировые тенденции развития семейной политики (глобализация, информатизация, открытость семейной политики), федеральные (законы, нормативные проекты), ресурсные возможности региона (природно-географические, социально-экономические, этнокультурные, психолого-педагогические, человеческие).

Проведенный анализ количественных и качественных результатов экспериментальной работы показал, что выдвинутая гипотеза нашла свое подтверждение, задачи научного поиска решены, цель достигнута.

Диссертационное исследование не исчерпывает всех аспектов обозначенной проблемы. Дальнейшая исследовательская работа может быть посвящена

следующим направлениям: разработка перспективных концепций социально-педагогического проектирования в системе непрерывного образования (школа-вуз), взаимодействие педагогов, учащихся и родителей в социально-педагогической проекторочной деятельности.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Монографии

1. Власюк, И.В. Семья как социокультурная ценность (теория и практика взаимодействия семьи и школы) : монография /И.В.Власюк. – Оренбург: Пресса. – 2005. – 200с.(12,9 п.л.).

2. Власюк, И.В. Социально-педагогическое проектирование региональной семейной политики: монография /И.В.Власюк.- Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007.-380с.

3. Власюк, И.В. Ценностное взаимодействие семьи и школы как фактор воспитания личности школьника/ Реализация ценностного подхода в педагогике школы: коллективная монография, под общей ред. А.В.Кирыковой.- М.: Владос, 2000.-240с.(авт.вклад 23 с.)

4. Власюк, И.В. Семья XXI-социально-педагогический анализ /Научные исследования: информация, анализ, прогноз: коллективная монография: под общей ред. О.И.Кирикова.- Воронеж, изд-во ВГПУ, 2004 .-290с. (авт. вклад 20 с.)

5. Власюк, И.В. Современная семья: разнообразие подходов к изучению социально-педагогического феномена/ Педагогика – семья - общество: коллективная монография, под общей ред. О.И.Кирикова.- Воронеж, изд-во ВГПУ, 2005 .-300с. (авт. вклад 30с.)

Учебно-методические пособия, методические рекомендации

6. Власюк, И.В. Ценности современной семьи: спецкурс/И.В. Власюк. – Оренбург: изд-во ОГПУ,2000.-24с.

7. Власюк, И.В.Введение в педагогическую деятельность: учеб.-метод. комплекс/ И.В. Власюк. –Оренбург: изд-во ОГПУ,2001.-60с.

8. Власюк, И.В.Педагогическая практика студентов ОГПУ: учеб.-метод. пособие/ И.В. Власюк. –Оренбург: изд-во ОГПУ,2001.-80с

9. Власюк, И.В.Дневник практиканта: учеб.-метод. пособие/ И.В. Власюк. – Оренбург: изд-во ОГПУ,2001.-44с.

10. Педагогика: программа для студентов педагогических специальностей/И.В.Власюк и др. под ред. В.Г.Рындак.- Оренбург: изд-во ОГПУ,2001.-72с.

11. В.А.Сухомлинский (1918-1970): методические рекомендации к изучению педагогического наследия /И.В.Власюк и др., под ред. В.Г.Рындак.- Оренбург: изд-во ОГПУ,2003.-132с.(авт. вклад 15с.)

12. Программа и примерные вопросы к государственному аттестационному экзамену по специальности «История» для студентов исторического факультета: методические рекомендации/ И.В.Власюк и др. - Оренбург: изд-во ОГПУ,2003.-103с.(авт. вклад 30с.)

13. Власюк, И.В. Педагогика: учеб.-метод. комплекс(для специальности 032300 – химия, квалификация учитель химии, 032500 – география, квалификация учитель географии)/И.В.Власюк.- Оренбург: изд-во ОГПУ,2004.-122с.

14. Власюк, И.В. Организация самостоятельной творческо-познавательной деятельности студентов: метод. рекомендации к выполнению и оформлению курсовых и выпускных квалификационных (дипломных) работ/И.В.Власюк.- Оренбург: изд-во ОГПУ, 2004.-44с.

15. Власюк, И.В. Педагогика: учебно-методический комплекс для специальности 030500.18 – профессиональное обучение(экономика и управление) квалификация педагог профессионального обучения / И.В.Власюк.- Оренбург: Пресса,2005.-147с.

16. Власюк, М.В.Ценностное взаимодействие семьи и школы: тезисы лекции для студентов педагогических специальностей/ И.В.Власюк.- Оренбург: Пресса,2005.-30с.

17. Педагогика: учебное пособие/И.В.Власюк и др., под общ. ред. В.Г.Рындак.- М.: Высшая школа, 2005.- 497с. (авт. вклад 65с.)

18. Власюк И.В. Ценности современной семьи: учеб. пособие/И.В.Власюк.- Оренбург: Пресса, 2006.-190с.

19. Власюк, И.В. Региональная семейная политика: рабочая программа для студентов педагогических специальностей/ И.В.Власюк. - Уфа: изд-во БГПУ.-2006.-41с.

20. Власюк, И.В. Региональная семейная политика: учеб. пособие для студентов педагогических специальностей И.В.Власюк. - Уфа: изд-во БГПУ.- 2006.-165с.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

21. Власюк, И.В.Укрепление ценностей родительства - направление региональной семейной политики/И.В.Власюк// Интеграция образования.-2006.- №3.-С.146-150.

22. Власюк, И.В. К вопросу о социально-педагогическом проектировании региональной семейной политики/ И.В.Власюк//Вестник ОГУ.-Оренбург,2006.- №5.-С.32-41.

23. Власюк, И.В. К вопросу о духовно-нравственном воспитании детей в семье /И.В.Власюк, В.В.Смирнов//Семья в России.-2007.-№1.-С.73-81.

24. Рындак, В.Г., Власюк, И.В. Экзистенциально-компетентностный подход к социально-педагогическому проектированию региональной семейной политики/ В.Г.Рындак, И.В.Власюк// Вестник ОГУ. - Оренбург,2006.-№11.пр-С.246-252.

25. Власюк, И.В. Проектирование модели благополучная семья/ И.В.Власюк// Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова.- 2006.-№ 12.- С.56-64.

26. Власюк, И.В. Благополучная семья – цель региональной семейной политики/ И.В.Власюк//Философия образования.- 2007.-№1.-С. 34-41.

27. Власюк, И.В. Семья и государство - кризис отношений. [Электронный ресурс] // Электронное научное издание "Письма в Emissia. Offline: электронный научно-педагогический журнал" - СПб.,2006г., ART 1117, Гос. рег. N 0420600031. Режим доступа: <http://www.emissia.50g.com/offline/2006/1117.htm> . Объем 0.5 п.л.

28. Власюк И.В. Психолого-педагогическое здоровье семьи Оренбуржья (диагностический аспект)//Культура и общество[электронный ресурс] Интернет-журнал МГУКИ/Моск. Гос.ун-т культкры и искусств-Электрон. Журн.-М.: МГУКИ, 2006-№ гос. Регистрации 0420600016.-Режим доступа: <http://www/eculture.ru/Articles/2006/Vlasuk.pdf>,свободный- загл. с экрана.

29. Власюк, И.В. Приоритеты семейной политики с позиций социального педагога/И.В.Власюк// Педагогика.-2007.- №3.- С.120-123.

Статьи в сборниках научных трудов и журналах

30. Власюк, И.В. Мир семьи глазами школьников и студентов/И.В.Власюк//Научные труды молодых ученых ОГПИ.- Оренбург: изд-во ОГПИ, 1995.-С.80-86.

31. Власюк, И.В. Модели семьи в зарубежной педагогике/И.В.Власюк//Развитие личности в сельской школе-комплексе: Материалы научно-практической конференции.- Оренбург: изд-во ОБУО, 1996.-С.16-21.

32. Власюк, И.В.Ориентация будущего учителя на сотрудничество с семьей как компонент педагогического образования/И.В.Власюк//Материалы преподавательской научно-практической конференции.- Оренбург: изд-во ОГПИ,1996.-С.14-22.

33. Власюк, И.В. Формирование ценностного отношения школьников к семье/ И.В.Власюк// Актуальные проблемы гуманизации образования: материалы научно-практической конференции.- Оренбург: Оренбургская губерния, 1996.-С.118-124.

34. Власюк, И.В. Семья как ценность в развивающемся социуме (диагностический аспект) /И.В.Власюк//Вертикаль. Вестник молодой науки Оренбуржья.- Оренбург: Димур.-1996.-С.216-225.

35. Власюк, И.В. Семья как социально-педагогический феномен/И.В.Власюк//Научные труды молодых ученых ОГПУ.- Оренбург: изд-во ОГПУ,1997.-С.232-245.

36. Власюк, И.В. Ориентация будущего учителя на ценностное взаимодействие с семьей как компонент педагогического образования/И.В.Власюк//Гуманизация и гуманитаризация образования: теория, концепции, опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции.- Самара: Самарский Дом печати,1997.-С.15-24.

37. Власюк, И.В.Характеристика затруднений, возникающих у будущего учителя во взаимодействии с родителями/И.В.Власюк//Педагогическая мысль и образование XXI века: Россия – Германия: материалы междунар. научно-практич. конференции.- Оренбург: изд-во ОГПУ,2000.-С.239-245.

38. Власюк, И.В. Ориентация будущего учителя на ценностное взаимодействие с семьей/И.В.Власюк// Человек и вселенная.-СПб.-2001.-№4.-С.77-94.

39. Власюк, И.В. Ценностное взаимодействие семьи и школы/И.В.Власюк//Современная семья: проблемы и перспективы развития: матер. Всеросс. науч.-практ. конф.- Тверь: изд-во ТГПУ, 2001.-С.43-54.

40. Власюк, И.В. Диагностика семейных ценностей студентов ОГПУ/ И.В.Власюк//Наука XXI века: проблемы и перспективы матер.24 препод. И студ. Науч.-практ. конфер.- Оренбург: изд-во ОГПУ, 2002.-С.132-139.

41. Власюк, И.В. Спецкурс в системе подготовки будущих учителей к взаимодействию с семьей/ И.В.Власюк// Качество профессионального образования: новые приоритеты, системы оценки: матер.26 препод. и студ. науч.-практ. конфер.- Оренбург: изд-во ОГПУ.-2004.-С.45-56.

42. Власюк, И.В. Воспитательный потенциал семьи как педагогическая ценность/И.В.Власюк//Актуальные проблемы семьи в современной России: матер. Всеросс. науч.-практ. конфер.- Пенза: Приволжский дом знаний.-2002.-С.54-61.

43. Власюк, И.В. Взаимодействие семьи и школы в педагогической системе В.А.Сухомлинского/ И.В.Власюк//В.А.Сухомлинский и современная школа Урала и Сибири: матерл. регионал. науч.-практ. конфер.- Оренбург: изд-во ОГПУ 2003.- С.318-326.

44. Власюк, И.В. Будущий учитель в системе социально - нравственных ценностей/И.В.Власюк//Педагогический журнал-№4(9),Оренбург: изд-во ОГПУ.-2003.-С.14-20.

45. Власюк, И.В. Некоторые аспекты формирования семейных ценностей будущего педагога/ И.В.Власюк//Модернизация образования: проблемы и перспективы: матер. регион. науч.-прак. конфр. Оренбург: изд-во ОГПУ 2002.-С.23-29.

46. Власюк, И.В. Опыт православной традиции семейного воспитания в современных условиях/И.В.Власюк, В.В.Смирнов//Воспитание в 21 веке: новые подходы, преемственность традиций, перспективы: материалы междунар. научно-практич. Конференции.- Оренбург: изд-во ОГПУ,2002.-С.23-28.

47. Власюк, И.В. Кризис современной семьи как социально-педагогическая проблема/И.В.Власюк//Здоровье семьи XXI век: матер. междунар. науч. конфер. -Далень, Китай.-2005.-С.47-52.

48. Власюк, И.В. Проектирование региональной семейной политики в условиях единого образовательного пространства/И.В.Власюк//Саморазвитие человека: единое образовательное пространство: матер. междунар. науч. конфер.- Н.-Новгород: изд-во ВГИПУ, ч.2.-2006.-374с.

49. Власюк, И.В. Регионализация – стратегическое направление государственной семейной политики/ И.В.Власюк//Педагогика и жизнь: междунар. сборник науч. трудов под общ. ред О.И.Кирикова.-к.2.-Воронеж: ВГПУ.-2006.-С.136-144.

50. Власюк И.В. Православные традиции семейного воспитания как духовная ценность/И.В.Власюк, В.В.Смирнов//Формирование гражданской личности в современной России: потенциальная модель межнационального и межконфессионального взаимодействия: матер. межд. науч. конфер.- Саратов-Москва.-2006.-С.100-110.

Подписано в печать 17.04.07 г. Усл. п. л. 2,6. Тираж 100 экз.
Отпечатано в издательстве «Детство». 460000, Оренбург, ул. Советская, 41, каб. 119.

2716 А/88